

«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КИТАЕ ГЛАЗАМИ МИРА

С середины 1960-х гг. на протяжении десяти лет история Китая связывается с «культурной революцией». Данный феномен до настоящего времени вызывает пристальное внимание политологов, социологов, философов. Чем обусловлен такой интерес? Существуют ли различия в интерпретации «культурной революции» и с какими факторами они связаны? Настоящая работа посвящена решению данной проблемы.

Выделяют несколько стран, для которых политика Китая имеет особое значение. Среди них – Соединенные Штаты Америки, где исследования проблематики «культурной революции» начались с середины 1960-х гг. в связи с ее огромным влиянием на левые политические силы, многократно усилившееся из-за войны во Вьетнаме и вызванной ею волны антивоенных выступлений. Многие студенты колледжей и университетов, преподаватели, молодые ученые поддерживали «культурную революцию» в Китае и осуждали блокаду КНР правительством США. Летом 1971 г. ряд американских ученых посетил различные районы Китая и встретился с премьер-министром Чжоу Эньлаем. В результате был подготовлен доклад «The Other Cultural Revolution» [7], в котором отмечалась поддержка населением Китая политики, проводимой Мао Цзэдуном. В 1976–1977 гг. журнал «Современный Китай» («Modern China») организовал дискуссию о своеобразии маоизма, соотношении идей Мао и марксизма. Участниками дискуссии стали известные политологи, социологи. Следует отметить, что взгляды молодых исследователей, которые рассматривали «культурную революцию» как развитие марксистской теории и стратегию, направленную на реализацию целей К. Маркса в Китае, принципиально отличались от более зрелых ученых, в глазах которых идеи Мао Цзэдуна – отход от марксизма. В настоящее время «культурная революция» рассматривается в США как отступление от марксизма, социальный эксперимент, направленный на предотвращение наступления рыночных институтов [5]. Таким образом, восприятие данного феномена в США в значительной степени определяется геополитической ситуацией в мире и связанными с ней внутренними политическими проблемами.

Другой страной, где китайские события нашли существенный отклик, был Советский Союз. Середина 1960-х – первая половина 1980-х гг. – это период обострения конфронтации СССР и КНР.

Следует отметить, что Советский Союз был первой страной в мире, которая начала всесторонне и систематично изучать китайскую культуру. После основания КНР на русский язык были переведены и стали известны миру классические произведения конфуцианской культуры. Китаю оказывалась огромная помощь в подготовке специалистов – обществоведов. Однако в связи с кардинальным изменением политической ситуации, переходом разногласий СССР и КНР в стадию конфронтации и балансированием двух стран на грани войны советская историография заняла критическую позицию по отношению к линии Коммунистической партии Китая, считая ее ошибочной и вредной для мирового социалистического и коммунистического движения [3]. Тем не менее, советские ученые по-прежнему проявляли уважительное отношение к китайской культуре. В настоящее время наблюдается возрождение интереса российских исследователей к проблематике «культурной революции» [1; 2; 4], однако подавляющее число работ рассматривает ее как отход от классического марксизма и явление, оказавшее негативное влияние на развитие Китая.

Наконец, проблемы Китая находятся в фокусе внимания Японии. В середине 1960-х гг. среди китаеведов этой страны выделилось три направления: левое, правое и «центристы». «Левые» (сторонники) рассматривали «культурную революцию» как форму идеологической борьбы, необходимую для укрепления диктатуры пролетариата, «правые» – как борьбу определенной части руководства страны за власть; «центристы» – как следствие существующих политических разногласий внутри партии. Примечательно, что крайне левые идеи Мао нашли широкий отклик в японском обществе, особенно среди студенческой молодежи: в начале 1970-х гг. возникло «Новое левое движение», почти во всех университетах появились группы по практическому изучению и применению идей Мао Цзэдуна. До настоящего времени отношение к «культурно революции» в Японии неоднозначно: в стране достаточно сильно движение маоистов, приветствующих политику Мао и полагающих, что «культурная революция» оказала положительное влияние на развитие Китая [6; 8].

В целом, «культурная революция» провела линию раздела не только между странами (так, например, Албания активно поддерживала эту политику, в то время как США и другие страны Запада, а также СССР – нет), но и в политической и научной сферах обществ. «Культурная революция» подняла множество вопросов, таких как всевластие бюрократии, наличие социальной иерархии, различия между городом и деревней, физическим и умственным трудом. Хотя эти проблемы не были решены, именно с ними сталкиваются граждане всего мира. В силу того, что Мао Цзэдун поднял эти вопросы, нашлось так много сторонников его идей как в развитых капиталистических странах, где политика КНР рассматривалась

как сдерживающее начало для войны во Вьетнаме и неконтролируемой экспансии капитала, а также его последствий, так и в странах развивающегося мира, где они воспринимались как антиимпериалистические, антиколониальные и национально-освободительные («Цитатник Председателя Мао» был переведен на двадцать пять языков и распространен в 148 странах). Из-за мировых экономических кризисов XX в., приведших к началу двух Мировых войн, левые движения во всем мире рассматривали «культурную революцию» как новый эксперимент, возлагая на нее и Китай надежды на построение справедливого общества. Однако глубокое изучение особенностей осуществления «культурной революции» с учетом опыта Советского Союза позволил уже на ее начальной стадии выявить непродуманность, нереалистичность этого эксперимента, а также его негативные последствия для мирового левого движения.

Источники

1. Бондарева, В. В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий / В. В. Бондарева // Грани. – 2004. – С. 171–174.
2. Гуцуляк, О. Б. Об антиконфуцианском характере «культурной революции» в Китае (1966–1976) / О. Б. Гуцуляк // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №. 11. – С. 17–30.
3. Каменская, Е. В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения / Е. В. Каменская // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2014. – Вып. 27, №. 4. – С. 159–167.
4. Федоренко, С. А. Правовые аспекты «культурной революции» в Китае / С. А. Федоренко, Н. В. Сметана // Право и практика. – 2022. – №. 1. – С. 44–47.
5. 梁怡. 国外中共党史研究述评 / 梁怡, 李向前. – 北京: 中共党史出版社, 2005.
6. Crump, J. The origins of socialist thought in Japan / J. Crump. – Routledge, 2010. – 400 p.
7. Kamovsky, N. The Other Cultural Revolution. The Academic Uprising of the American China Scholar in the 1960s / N. Kamovsky // TriCollege Libraries Institutional Scholarship. – URL: <https://scholarship.tricolib.brynmawr.edu/server/api/core/bitstreams/542901a4-217c-4042-a0f0-2d7fd5a5f2e3/content> (date of access: 20.10.2024).
8. Ning, W. Introduction: global Maoism and cultural revolutions in the global context / W. Ning // Comparative literature studies. – 2015. – Vol. 52, №. 1. – P. 1–11.